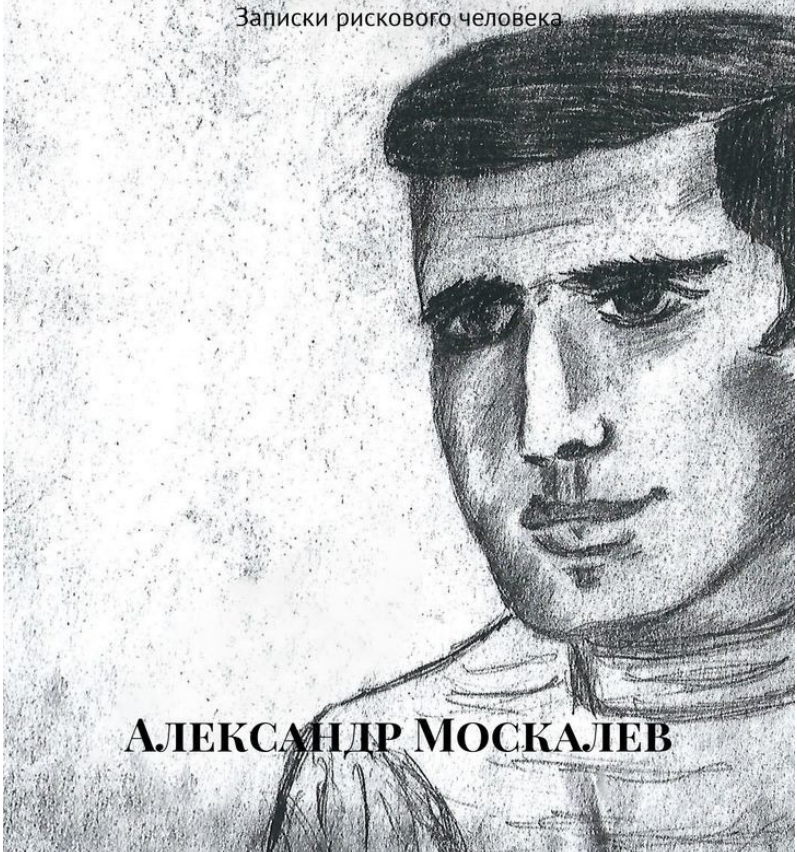
18+

Мой Ангел-Хранитель

Записки рискового человека

Александр Москалев

Александр Леонидович Москалев

Мой Ангел-хранитель. Записки рискового человека

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65058176
ISBN 9785005361622

Аннотация

Александр Москалев – строитель и реставратор, посвятивший свою жизнь возведению и восстановлению зданий и памятников архитектуры в Красноярском крае. История событий с 1950-х годов раскрывается через призму воспоминаний увлеченного человека, преданного своему делу.

Содержание

Молитва 5
Биография 7
Детство 9
Школа 26
Студенчество 37
Спорт 49
Стройотряды 54
Любовь 60
Байкит 67
Работа 74
Птицефабрика 76
Конец ознакомительного фрагмента. 80

Мой Ангел-хранитель Записки рискового человека Александр Леонидович Москалев

Наталья Москалева *Продюсер*
© Александр Леонидович Москалев, 2021
ISBN 978-5-0053-6162-2
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молитва

Ангеле Божий,
Хранителю мой святый,
На соблюдение мне от Бога
С небеси данный,
Прилежно молю Тя —
Ты мя днесь просвети
И от всякого зла сохрани,
На благое деяние настави,
И на путь спасения направи.

Мое кредо

Биография

Александр Леонидович Москалев родился 6 мая 1951 года в городе Красноярске.

Закончив среднюю школу №70 в Красноярске, в 1968 году поступил в Сибирский Технологический Институт. В 1973 году получил специальность инженера-механика.

Трудовую деятельность начал в 1973 году во втором монтажном управлении треста «Сибтехмонтаж».

В 1985 году был назначен первым заместителем председателя Исполкома городского совета народных депутатов города Енисейска.

В 1992 году возглавил создаваемый участок реставрационной мастерской ООО «Реставрация» в Енисейске.

В 2006 году поступил на работу в Енисейские Городские электрические сети инженером по охране труда.

В 2007 году вновь возглавил создаваемый реставрационный участок в Енисейске от Красноярской организации ООО «Стройбыт 2000».

С 2011 по 2013 годы трудился комендантом в Енисейском районе водных путей и судоходства (ЕРВПиС), занимаясь, в основном, строительством и реставрацией.

В 2013 году организовал создание подразделения Управления Капитального Строительства Администрации Красноярского края в городе Енисейске.

В 2017 году завершил трудовую деятельность. Общий трудовой стаж 44 года.

Детство

Я родился в Красноярске. В старинном особняке в центральной части города, приспособленном под родильный дом №1. С момента рождения меня влекло к старинным зданиям, тянуло всю жизнь… Но все это будет дальше.

Я жил и подрастал в квартире по улице Дубровинского, расположенной в здании конторы Энергосбыта, в дворовой его части. Параллельно улице, уступами, вниз к реке Енисей спускалась гранитная лестница. Она шла в сторону городского пляжа, расположенного на левом берегу, напротив острова Посадный. Рядом со зданием Энергосбыта располагалось Центральное здание тепловой электростанции города, оборудованное агрегатами с водяным охлаждением. В сторону Енисея была выведена стальная труба, из которой круглый год сбрасывались избытки оборотной воды. Это был незамерзающий чистый ручей. В связи с отсутствием водопровода в квартирах в 50-х годах прошлого века, им пользовались жительницы прилегающих домов для полоскания белья. Кромки ручья с обеих сторон были покрыты тонким слоем льда и припорошены снегом. Выглядели они как прочный ледяной монолит.

В начале 50-х на берегу Енисея, напротив городского парка имени Максима Горького, был обустроен своего рода «пятачок» для отдыха – небольшой полуостров округлой фор-

мы, на котором были разбиты асфальтированные дорожки, росли различные виды деревьев и кустарников, устроены клумбы. В центре стояла скульптурная группа из трех оленей. Полуостров возвышался над уровнем Енисея метров на пять. В зимнее время на откосах его склонов местные ребятишки сооружали снежные горки – как в сторону реки, так и в сторону ручья. Енисей в те времена, до строительства Красноярской ГЭС, замерзал мощным ледовым покрытием. Мы, прибрежная ребятня, катались на этих горках, кто на чем мог. Кто на самодельных санках, кто на фанерках, а кто и, как говорил наш великий юморист Аркадий Райкин, перефразируя еще более великого нашего соотечественника, Александра Васильевича Суворова, «на чем, на всем». И я принимал участие в этих зимних забавах. Было мне в ту пору неполных 4 года отроду.

Однажды мой отец привез мне в подарок из московской командировки шикарную деревянную шашку в деревянных ножнах. И шашка, и ножны были украшены резьбой и разукрашены под самоцветы. К ножнам был прикреплен ремешок, надеваемый через плечо. Я, несказанно обрадованный подарку, ходил в обнове по квартире и изображал из себя лихого рубаку, упражняясь на ножках стульев и стола. Мои лихие наскоки изрядно надоели моей семье, тем более что я их сопровождал громким «УРА». В категоричной форме мне было предложено осваивать фехтовальные приемы вне периметра квартиры. А приемы были у меня были в генах –

по линии отца мы происходили из рядов Уральского (Яицкого) казачества. Да я и сам хотел продемонстрировать свое сокровище всем знакомым пацанам. Нацепив на шубку ремень через плечо, я направился на наши любимые горки в полной казацкой амуниции: шапка, шубка, шашка и валенки, ужасно гордый своим видом. По пути я лихо сражался с белогвардейцами в виде макушек сугробов и сосулек, свисавших с низко расположенных крыш сарайных построек нашего двора.

Мне 3 года. Красноярск, 1954

Благополучно добравшись до любимого зимнего места обитания, снежных горок, я продемонстрировал свою «драгоценность» пацанам, вызвав у некоторых из них определенную зависть. Кто-то набил в ножны снег, из-за чего шашка до конца в ножны не заходила. Я на это не обратил большого внимания. А зря…

Когда шашкой все наигрались, я взял санки у своего друга Мишки, забрался на горку и поехал вниз. На подступах к ручью были большие сугробы, и я на своих санках, со всего разгона, воткнулся в один из них. Санки, естественно, застряли, а я вылетел на другую сторону сугроба. При этом кульбите моя шашка вылетела из ножен и улетела на ледяную кромку незамерзающего ручья. Я, как истинный казак, хоть и малолеток, не мог бросить свое оружие, и, отряхнувшись, направился за шашкой. В каком-то метре от голубой, отливающей бирюзой ленты ручья, лед подо мной треснул

и провалился, и я благополучно приводнился на песчаное дно, строго в вертикальном положении. Глубина ручья оказалась на уровне моей груди.

На другом берегу, как обычно, женщины полоскали белье. На мое счастье, одна из них стояла напротив моего лихого ввода в воду. Увидев мой провал, она дико закричала: «Двигай ко мне, пацан». Я пошел по дну ручья на другой берег. На мое счастье, на дне не оказалось ни коряг, ни камней. Эта добрая женщина, когда я подошел к другому берегу, выдернула меня из ручья, как репку из грядки. С меня стекала вода. Женщина громко крикнула: «Пацаны, кто знает, где он живет»? Мой дружок Мишка заорал: «Я знаю». Воскликнув: «Показывай дорогу! Бабоньки, приглядите за моим бельем», она схватила меня в охапку и побежала за Мишкой в гору, мокнув на ходу от воды, обильно истекающей из моей шубки. Орава пацанов бежала рядом, крича на ходу, что несут утопленника.

Наконец, запыхавшись, женщина занесла меня в нашу квартиру, преодолев 12 ступенек входного крыльца. К моему огромному сожалению, я так и не узнаю имя этой простой, прекрасной русской женщины, но помнить буду ее всегда.

К моменту моего благополучного возвращения домой, правда, без шашки, но живого, моя маменька лежала в кровати с температурой 38 градусов, болела гриппом. Вскочив с кровати, она, вместе с моей безымянной спасительницей, раздели меня догола. Мама положила дрожащий комок к се-

бе под одеяло. В это время домой прибежал мой отец, который увидел из окна своей конторы, расположенной в одном здании с нашей квартирой, всю происходящую картину событий. Он вытащил из шкафчика початую бутылку коньяка и влил мне в рот несколько капель. Видимо, с тех пор у меня стойкое отрицательное отношение к коньяку.

Проснувшись утром, проспав почти 14 часов, я даже не чихнул. В тот момент я и думать не мог, что это был мой АНГЕЛ-спаситель, впервые протянувший мне свое крыло. Это он поставил меня в вертикальное положение при провале под лед, и он предоставил мне своего представителя в лице этой прекрасной русской женщины.

Вскоре после этих событий наша семья получила новую благоустроенную квартиру на улице Калинина, в большом кирпичном доме. Вокруг были расположены еще несколько домов, образуя собой своего рода квадрат. Внутри был огромный двор, где собирались все окрестные ребятишки. Играли во все известные на тот период игры, но больше всего в войну – дети послевоенного периода. Разные были ребята. В основном, добрые и отзывчивые. Но были и отъявленные хулиганы. Одним из таких был Костя по кличке «Шкилет». Обидеть других, сделать им больно, было для него особым удовольствием. Когда ему давали справедливый отпор, он превращался в «бешеного», мог ударить, чем попало, или бросить в противника все, что под руку подвернется.

Однажды он подобрал на близко расположенной стройке

пластину из стекла, длинной около метра и шириной около 40 миллиметров. Он держал стекло в руке, как саблю, и бегал по детской площадке с криком: «Зарублю». Ребята постарше пытались отобрать у него стекло, но только смогли отбить кусок примерно в 70 см. Я стоял рядом с этими ребятами. Разозленный содеянным, сверкая бешеными глазами, Костя швырнул оставшийся у него в руках осколок в нашу сторону с расстояния примерно в метр. Осколок полетел плашмя в стоящую группу. Старшие ребята отскочили в сторону, а я остался, не хватило реакции. Осколок летел прямо мне в лицо. Инстинктивно я закрыл глаза рукой, осколок скользнул по руке и изменил направление полета, АНГЕЛ, и вонзился углом мне под нижнюю губу. Шрам от осколка остался на всю жизнь. Было мне тогда 7 лет.

С мамой

Каждое лето меня и мою кузину Танюху, дочь старшей сестры моего отца тети Вали, отвозили в поселок Заозерный в 160 км от Красноярска. На окраине поселка, на улочке Подгорная, в маленьком домике проживали старички – наши двоюродные деда Федя и бабуля Катя. Дедуля, Москалев Федор Васильевич, был выходцем из Уральских казаков. Родом из станицы Петухово Курганского уезда (или землячества), он был младшим из братьев. Старшего звали Максим, среднего – Иван (мой родной дед). Все трое ушли на фронт 1-й Мировой войны рядовыми казаками Уральского казачьего Войска, а вернулись Георгиевскими кавалера-

ми. Максим и Иван, вернувшись домой, не приняли новой Советской власти и бесследно пропали. Судьбу моего родного деда Ивана я так и не смог узнать.

Дед Федор, кавалер Георгиевских орденов 3 и 4 степеней, награжденный 4 медалями, в 1916 году получил тяжелое ранение в левое плечо немецкой разрывной пулей «Дум-Дум», после чего его рука превратилась в мумию. После госпиталя, вернувшись в родную станицу, он занимался хозяйством, причем все работы выполнял одной правой рукой. С приходом в станицу Советской власти, устроился в поселковый Совет писарем, т.к. обладал каллиграфическим почерком. И все было хорошо, но наступили лихие 30-е годы, время раскулачиваний и репрессий. Мой отец вместе с бабушкой Устиньей Афанасьевной (в девичестве Гранкиной), с братом и сестрой проживали в своем добротном доме, построенном нашим предком. Рядом с домом были многочисленные хозяйственные постройки. По меркам тех лет мы были, как говорят, крепкими середняками. И каково было изумление, когда Федор Васильевич принес весть о том, что семья Москалевых попала в списки раскулачиваемых. Видимо, сказалось офицерство деда Ивана. Эти списки деда Федор случайно увидел среди других документов в поселковом Совете.

Недолго думая, бабушка Устинья собрала в кучу нехитрый скарб, вещи наскоро загрузили в повозку и всей семьей отправились до ближайшей ж\д-станции. Лошадь и подводу помог организовать все тот же деда Федор. Они добрались

до деревни Солянка Красноярского края. Мой отец Москалев Леонид Иванович был призван в ряды Красной армии, а бабушка Устинья с детьми перебрались в Красноярск. Позднее и деда Федор переехал поближе к родственникам. Они с бабой Катей купили домик, о котором я упоминал ранее. Так мои предки по отцовской линии оказались в Красноярске.

Отец, бабушка Устинья и дядя Саша

Проводы отца в РККА, 1939

По материнской линии мои прадеды также попали в Сибирь не по своей воле. Котов Сергей Петрович и Котова Евдокия Зиновьевна, выходцы из Житомирской губернии, были «народовольцами». Во второй половине 19 века они были определены на постоянное проживание в Красноярск. Велика Россия, а Сибирь одна. В Красноярске у моих прадедов родилась дочь – красавица Антонина, после замужества – Антонина Сергеевна Кручинина, моя родная бабушка.

Котов Сергей Петрович, прадед (в центре)

Котова Евдокия Зиновьевна, прабабушка (сидит в центре)

Котова (Кручинина) Антонина Сергеевна, бабушка (девочка)

Деда Федор и баба Катя жили трудно, как большинство в те времена. Их настигло и личное горе. Единственная дочь Валентина погибла в автомобильной катастрофе. И всю свою любовь старики выплеснули на нас, меня и сестру Танюху.

Добрее и заботливее родственников у нас не было. Баба Катя, низкорослая пухлая толстушка с румяным и красивым лицом, великолепно готовила. Я не могу забыть ее полужареную-полупареную картошку, приготовленную в горшочке под толстым слоем запекшегося молока. Это было что-то неповторимое.

Домик стариков стоял на окраине поселка. Неподалеку были березовые рощи, за ними – заливные луга, где пасся скот, и косогоры с черемухой и рябиной. Мы с местными пацанами каждый вечер гоняли поселковое стадо «в ночное». Там мы жгли костры и рассказывали страшные истории. Еще мы любили собирать и грызть зерна конопли, которая росла в округе, не догадываясь, что это такое. Нам нравилось гоняться за медленно идущими на подъем составами, перевозившими на станцию уголь из разреза неподалеку, который позднее стал огромным Ирша-Бородинским угольным разрезом, гордостью Красноярского края. Составы были сформированы на паровозной тяге. Догоняя состав, мы кричали: «Дяденька, дай пару!». И каков был наш восторг, когда в нашу сторону вылетал фонтан белого облака, которое обдавало нас теплом и влагой. Мы были бесконечно счастливы.

Однажды я решил изготовить воздушного змея, как у местных пацанов. Потихоньку взял несколько сухих и ровных деревянных брусков из запасов деда Феди. В качестве инструмента – остро заточенный воинский штык Австрийской армии. Его как трофей привез мой дед с полей Первой

Мировой. Гордый собой, я заготовил несколько реек и начал собирать змея. Рейки не совсем подходили друг к другу, и я стал подгонять их методом острожки, используя штык. Одна из реек выскользнула у меня из рук и улетела на морковную грядку. Не желая обходить грядку, я решил перебраться на другую сторону через нее. В руках я держал тот самый штык, которым, к слову, деда Федя колол свиней.

Перебираясь через морковь, я запнулся о густую ботву и упал, полоснув штыком по левой ноге немного выше лодыжки. Как я не упал на штык? АНГЕЛ. Завопив от боли, я рванул во двор, где была баба Катя. Вся нога была в крови. Увидев это, бабуля перекрестилась и, сказав незнакомые мне слова «Свят, свят, свят», схватила меня под мышки и оттащила к конуре нашего дворового пса. После она рванула в погреб и достала оттуда крынку со сметаной. Зачерпнув горсть, бабуля шлепнула эту сметану мне на рану и подозвала нашего пса. Я истошно орал. Пес с огромной радостью слизал с моей ноги сметану вместе с кровью. Боль почти сразу прошла, и кровь остановилась. Рана затянулась через пару дней, хотя шрам остался на всю жизнь. Велика сила народной медицины.

Через несколько лет мои бабуля и дедуля продали свой маленький домик и вернулись на историческую родину, теперь уже в районный центр Петухово Курганской области. Как-то в студенчестве я их навестил. Оказалось, что почти половина поселка носит фамилию Москалев. Но это уже дру-

гая история…

Мама, папа, дядя Саша, тетя Зина,
я и сестра Лариса, август 1954

Слева: бабушка Кручинина Антонина Сергеевна (вверху), дед Кручинин Михаил Яковлевич (второй ряд), мама Кручинина (Москалева) Галина Михайловна (внизу)

Второй ряд, справа – прадед Котов Сергей Петрович

Школа

В первый класс я пошел в 36-ю Красноярскую среднюю школу. Здесь я окончил четыре класса. Говоря о школе, не могу пропустить событие, которое произошло 12 апреля 1961 года. Я был один дома, работало радио, и вдруг я услышал экстренное сообщение ТАСС о том, что впервые в космосе наш человек, ЮРИЙ ГАГАРИН. Не знаю, почему, но я рванул на улицу, даже забыв закрыть за собой входную дверь.

Что происходило вокруг, невозможно описать. Народ вываливал из всех подъездов, все кричали «УРА», обнимались и целовались. Это была всеобщая радость народа, без всяких указаний от власть державших товарищей. Наверное, такого я больше никогда не увижу.

Школа №36, Красноярск, первый класс.

Я во втором ряду слева

В 1962 году наша семья переехала на постоянное место жительства в город Ачинск. Я поступил в школу №10 и продолжил свое обучение. Отец работал начальником участка подразделения Новосибирского треста «Сибэлектромонтаж». В его распоряжение был предоставлен 8-местный легковой автомобиль ГАЗ-69. В выходные дни на нем часто выезжали на природу работники участка со своими семьями для сбора ягод и грибов или на рыбалку. Отец никому не от-

казывал. Он часто ездил сам и постоянно брал меня с собой.

В один прекрасный осенний день, в субботу, коллектив опять рванул на природу. В нашем советском «джипе» вместо 8 разместилось 12 человек. Помню, что я сидел, плотно прижатый могучей тетенькой к впереди стоящему пассажирскому сидению, каркас которого был выполнен из стальных трубок, которые довольно больно врезались мне в бок. Ехали мы весело, женщины пели песни про Ермака, про погоду, похабные частушки.

Через плечо отца, сидевшего на переднем сидении, я смотрел вперед. Дорога, по которой мы перемещались, только называлась трактом. Это была нормальная гравийная дорога, с боковыми откосами и водоотводными кюветами. Вдруг из кустов и поросли молодых сосен выскочила лиса. Водитель-фронтовик, Иван Андреевич, прошедший всю войну за баранкой, резко ударил по тормозам, слегка повернув при этом баранку руля. Машину резко занесло, крутануло песчано-гравийном грунте, и мы благополучно улеглись в кювет на бок.

Сколько было внутри машины визга и воплей. Дверку водителя, оказавшейся наверху, чем—то защемило, она открылась на одну треть, и водитель попросил меня, как самого юркого, выбраться наружу и посмотреть, в чем дело. Хоть и не без труда, но я выбрался. Оказавшись снаружи, я увидел, что рядом остановились несколько грузовиков, водители и пассажиры которых энергично обсуждали вопрос, как

нас без серьезных последствий поставить на колеса. В конце концов, вопрос был благополучно решен. Машина встала, и вся изрядно потрепанная компания грибников выползла наружу.

Я полез в машину за своей курточкой, которую снял для уменьшения габаритов тела при эвакуации. Курточка за что-то зацепилась. Когда я ее отцепил, то с ужасом увидел, что рядом с местом, которое я занимал, плотно зацепившись рукояткой за спинку сидения, острием вперед торчала острая «финка», финский нож. Я позвал взрослых. Увидев торчащее лезвие, Иван Андреевич сказал, что я в рубашке родился, что таких на фронте называли «везунчиками». Отец, тоже фронтовик молчал, но громко скрипел зубами. Не знаю почему, но я заплакал. АНГЕЛ.

Школа в Ачинске, 4 класс. Я во втором ряду второй слева

В 1964 году наша семья вернулась в Красноярск. Поселились мы на улице Партизана Железняка. В апреле этого же года я пошел учиться в школу №66. Учился средне, особенно не выделялся. Правда, я очень любил географию и даже стал вместе с моим одноклассником, Серегой Потехиным победителем Краевой географической олимпиады, за что был удостоен грамоты и путевки в Шушенское для посещения Ленинского мемориала.

Класс подобрался ровный, доброжелательный к новичкам. Но в любом классе любой школы, во все времена находился, как сейчас принято называть, неформальный лидер.

Такой был и у нас. Не помню точно его имени, кажется, Толик. Неуемная была натура, жаждала постоянной деятельности. То окна в классе откроет зимой, забыв при этом их обратно закрыть, то стрельбу из наручных резинок устроит, да так, чтобы бумажные загогулины, которыми стреляли, были смазаны чернилами, а то не будет видно место попадания.

Однажды весной он решил проверить на храбрость всех пацанов нашего класса. Наш кабинет был на 2 этаже. Наружная фасадная стена школы, за которой размещался класс, углом соединялась с конструкцией входной лестницы. В этом углу был установлен наружный водосток. Открыв окно, можно было легко достать руками до этого водостока из труб гнутого оцинкованного листа диаметром 100 миллиметров. К стене он был прикреплен стальными ухватами, которые фиксировали водосток прикрученной к ним стальной проволокой. Стена школы, которая была в эксплуатации довольно длительный период, была выполнена из кирпича и оштукатурена.

Теплым майским днем, Толян, распахнув окно, встал на подоконник и сказал: «Я скоростным лифтом вниз, кто не трус, тот за мной». После этого, он, как белка по стволу дерева, соскользнул вниз, и через минуту послышался его ехидный голос: «Ну, трусы, кто первый?». А высота от асфальта до подоконника была примерно пять метров. Кто в 8 классе, перед блестящими, как огоньки, глазами девчонок, захочет быть трусом? И все пацаны нашего класса вста-

ли в очередь, чтобы осуществить этот дурацкий, бессмысленный, опасный спуск по водосточной трубе. Вскоре в классе остались лишь я и Марат Галлеев, тщедушный на вид, низкорослый пацан. Честно говоря, я совершенно не хотел испытывать судьбу, но прослыть трусом… Короче, я, обдирая ладони и порвав брючину, мысленно говоря Толяну все, что я о нем думаю, вскоре оказался на асфальте школьного двора. Последним, весь белый, съежившись до размеров кролика, спустился вниз и Марат. Все пацаны прыгали, как сумасшедшие от радости, что в нашем классе нет ни одного труса.

Через несколько дней над городом пронеслась гроза, с сильным, порывистым ветром и обильным ливнем. После ее окончания, подходя к зданию школы, я с ужасом увидел, что участок водостока, на котором мы испытывали свое геройство, на промежутке между 2 и 3 этажами был буквально вырван из стены и висел, как сломанный цветочный стебелек, раскачиваясь на ветру и стуча при этом об стену школы. Оказалось, что из стены силой ветра были вырваны 2 ухвата. Я мысленно представил себе, а что было бы, если бы они выскочили в тот момент, когда я спускался. Мне опять стало страшно. АНГЕЛ. Где сейчас Толян, одному богу известно, ну и бог с ним.

Поскольку наша школа №66 была восьмилетнего обучения, нас, желающих обучаться дальше, перевели в новенькую, с иголочки, только введенную в эксплуатацию школу

№70, среднюю, политехническую и трудовую, как было написано на шикарной табличке, расположенной у входа.

Как обычно, в сентябре, мы начали обучение в еще пахнувших краской классах. И тут оказалось, что наш 9Б класс пополнился новыми учениками. Так у нас в классе оказались два Владимира, Брюханов и Фефелов, Михайлович и Борисович. Учился я как обычно, не выделяясь, но и не отставая. Так как жил я довольно далеко от школы по независящим от меня семейным обстоятельствам, я мало принимал участия в школьных делах. А пришельцы процветали. Брюханов был избран первым комсоргом школы, а Фефелов был первым ловеласом.

Какое же было мое удивление, когда эта сладкая парочка, незадолго до выпускных экзаменов, предложила мне встретиться в скверике, на нейтральной земле, для выяснения некоторых вопросов. Я пришел. Мне было предъявлено некое письмо, в котором обливалась грязью наша первая красавица класса, Анечка Грунина, в которую я тоже был тайно влюблен. Автором письма предполагался я, так как я единственный в классе писал букву «Д» с заворотом наверх. Письмо было написано с этим заворотом, и наши доморощенные Холмс и Ватсон решили, что это я.

Выслушав обвинения и приготовившись к драке, я все-таки предложил агрессивно настроенным Владимирам написать копию письма моим почерком, сравнить написанное, после чего все встанет на свои места. Когда я написал

несколько строк, суровые судьи отменили все свои обвинения. Как говорят в народе, хорошая драка ведет к хорошей дружбе, и хоть драки не произошло, эти парни стали моими самыми лучшими друзьями, и дружим мы более 50 лет.

Володя Фефелов, я, Юра Дворецкий, Толя Быков

С Володей Брюхановым (Брюхо), 1968

Друзья детства. Красноярск, Мира, 37

Лева Ясинский, Толик Сафонов

Студенчество

В 1968 году, успешно завершив учебу в школе, я поступил в Сибирский Технологический Институт на Механический факультет.

Студенчество! Это попытка максимально забыть все школьные устои, которые были привиты нам, советским ученикам. На этот счет я когда-то перефразировал слова шуточной песенки, популярной в начале 20 века, «Школа Соломона Глясса». В этой моей песенке был такой куплет:

Завуч и директор ходят, как жандармы,
Ходят, как жандармы, всем говорят:
Делайте как нужно, делайте как надо,
Делайте все то, что вам говорят.

И мы, естественно, делали все то, что нам говорили. Как тяжело мне было перестроиться под новую волну жизни, когда никто над тобой не стоит, никто не указывает тебе, как жить и что делать. Целый семестр я выдавливал из себя вбитые в школе основы воспитания и культуры. Хотя, положа руку на сердце, я обязан признать, что школа мне многое дала, особенно любовь к литературе, которую нам, неразумным школярам, внушила наша любимая учительница Валентина Николаевна. До сих пор я пишу стихи.

А поступил я на Механический факультет, где только цифры, схемы, чертежи, кульман, готовальня, тушь, каран-

даши… С детства я неплохо рисовал, а черчение было одним из моих самых любимых предметов. А вот с фонетикой, морфологией, синтаксисом у меня всегда были проблемы – русский язык я знал лишь на твердую троечку.

Хотя в школе учили нас довольно хорошо. Из 30 учеников нашего славного 10Б класса, 24 поступили в высшие учебные заведения, а остальные в средне-специальные. Мой друг, Володя Фефелов, «Фефел», поступил в Бугурусланское летное училище, которое выпускало на крыло великолепных пилотов, Начав с АН-2 и в дальнейшем повышая квалификацию, они осваивали управление современными лайнерами СССР: ЯК-40, ТУ-154, ИЛ-62 и другими.

В институте

Несколько слов о моем втором друге, Володе Брюханове, Брюхе. Кстати, да, меня друзья называли Москаль. Начало студенческой жизни Володи сложилось трагически. Школа наша стояла в районе действующего аэропорта «Красноярск», расположенного в то время в центре города. Мы, пацаны близлежащих улиц, не оставляли без внимания службы аэропорта и постоянно пытались проникнуть на запретную территорию. Считалось особым шиком рассказать о своих действиях в этой зоне.

В один злополучный день, Брюхо, перебравшись через ограду, решил отметить свое поступление в Медицинский институт лихим катанием на электрокаре, на котором перевозили вещи пассажиров. Электрокар представлял собой

массивную стальную платформу на колесах с аккумуляторами в нижней части. Управление осуществлялось с мини-площадки, расположенной перед основной платформой, и состояло из одной педали и двух рычагов. Управлять этим агрегатом было довольно просто, что и прельстило моего друга. Разогнавшись на этом каре, он не справился с управлением, в результате его нога свесилась с площадки, и, при неудачном развороте, попала между платформой и кирпичной тумбой ограждения. Последствия были ужасными. Нога раздроблена, очень тяжелая травма.

К чести Брюхи, он проявил железный характер, отказался от ампутации, перенес более 70 операций, больших и малых, и вернулся к нормальной жизни. Он с успехом закончил мединститут и стал одним из ведущих медицинских специалистов в области токсикологии в нашем крае.

Теперь о себе. На первых порах мне трудно давался гранит науки, особенно высшая математика. В школе я отлично знал географию, историю, неплохо знал английский язык, биологию, астрономию, а спортивный зал был моим самым любимым местом. Там я был одним из первых. С лютой ненавистью, до дрожи в спине, я ненавидел обществоведение, считал, что эта наука – пустое времяпрепровождение, за что вскоре и поплатился.

В числе выпускных экзаменов, которые мы сдавали после окончания школы, был и экзамен по обществоведению. Принимал его лично директор школы, Николай Анатольевич

Победоносцев. Фамилия очень знаменитая, еще с дореволюционных времен. Был такой коварный обер-прокурор Синода, высшей церковной власти Российской империи, Победоносцев Константин Петрович, вдохновитель крайней реакции во времена правления императора Александра III. Может быть, наш директор был дальним родственником этого мракобеса, не знаю. На экзамене, выслушав мой ответ, он назвал меня бездарем и тупицей, и рекомендовал присутствующим на экзамене завучам и учителям написать мне характеристику, пригодную только для поступления в ПТУ (производственное-техническое училище), система которых готовила для нужд страны специалистов высокого профиля рабочих специальностей.

Услышав эту рекомендацию, я был настолько ошарашен вопиющей несправедливостью, что был готов хоть под троллейбус. Все мои мечты о высшем учебном заведении летели в тартарары.

Но судьба, в лице моего друга Фефла, распорядилась иначе. Его, вместе с другими выпускниками, обладавшими отличным почерком, руководство школы попросило сделать надписи на титульных листах книг, которыми должны были быть награждены все первые выпускники школы на торжественной церемонии выпуска. Поскольку эти оформления дарственных книг проводились в школьной канцелярии, доступ к подготовленным характеристикам и к школьной печати был свободен. И вот тут я совершил бесчестный посту-

пок, о котором нисколько не сожалел, поскольку от него зависела моя судьба.

Мы с другом выкрали из заготовленной стопки мою характеристику. На школьной печатной машинке мы отпечатали заранее приготовленный новый текст, в котором я был белым и пушистым, и приложили к нему школьную печать. Подделать подпись директора мне не составило труда. Пользуясь тем, что в канцелярии никого не было, мы аккуратно положили наше творение обратно в стопку.

Нас никто не застукал. АНГЕЛ. Кстати, на праздновании 25-летия школы, наш директор, уже заслуженный пенсионер, узнав о моих производственных успехах, перед лицом всех присутствующих выпускников, долго извинялся передо мной и тряс мою руку, признавая, что был не прав. Ну да бог с ним.

Директор Победоносцев

При поступлении в институт я набрал необходимые проходные 12 баллов. Мы, абитура, прошли через собеседование заместителя декана – товарища Лавреш Г. С., о которой в институте ходили легенды. Дескать, она видит всех насквозь. Я, хотя и набрал необходимые баллы, очень нервничал, садясь на стул перед этой величественной во всех отношениях, от фигуры до ума, дамой. На вопрос, как я собираюсь учиться, я твердо ответил, что не посрамлю честь факультета. Наученный старшими товарищами, знающими о слабости «мамы Лавреш», так ее звали студенты, к спор-

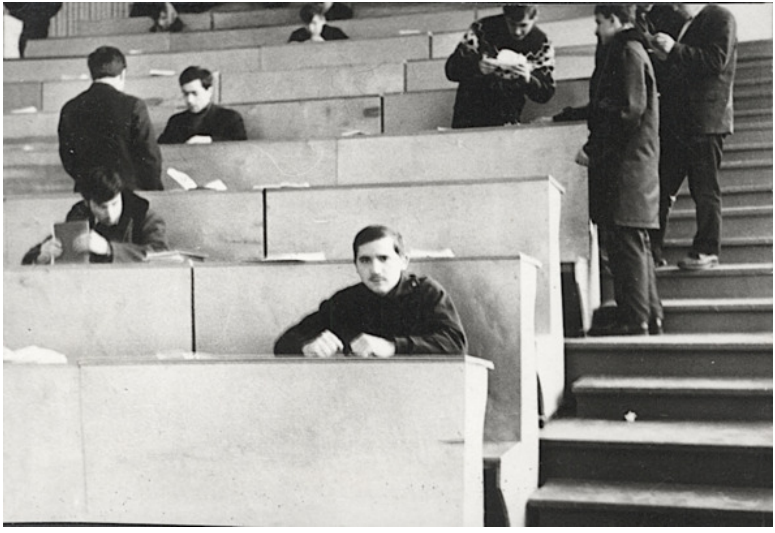
ту, доложил, что я неплохой спортсмен. Получил в ответ: «Учись, время покажет».

Так я стал студентом. Безмерно удивляясь самому себе, успешно сдал первую сессию. Правда, не обошлось без шпаргалок, на которые я был великий мастер. С их помощью я сдал на «хорошо» высшую математику и химию, а начертательная геометрия была для меня, как бальзам на рану. На сладкое мне достался экзамен по истории КПСС. Тема – Вторая мировая война. Бедный доцент кафедры истории только с третьего раза упросил меня прекратить мой монолог. Со словами «отлично», он избавился от моей непрерывной речи, где я сыпал фактами и датами, как будто сам был участником событий.

Мой коллега по группе, довольно пожилой в моих глазах человек, ему было целых 28 лет, Валера Колыванов, выходя из деканата с заветным штампом в зачетной книжке «сессия сдана», сказал: «Теперь мы настоящие студенты». На мой вопрос, а кем мы были до сих пор, от ответил: «Абитура».

Мои студенческие рисунки

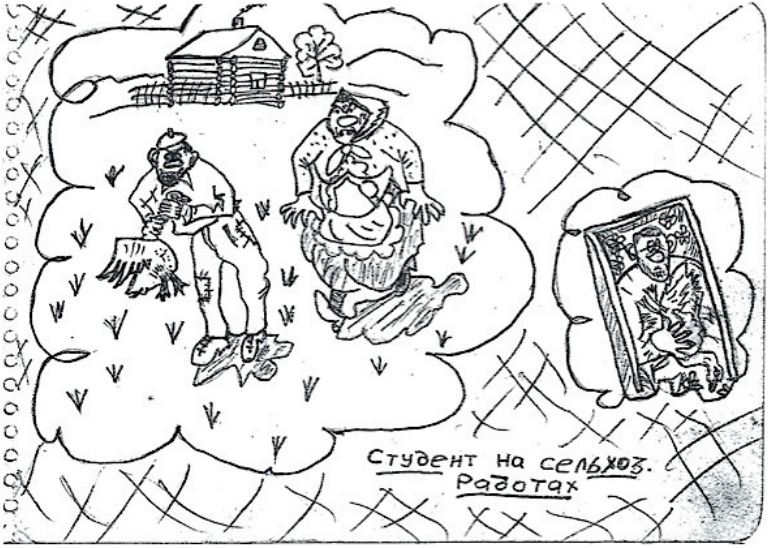
Караульная гора, Красноярск

Экзамен.

Вчу вже Квітнє Коремко!
Тут, тут, тут...
Зі, радий раз....
общага СТИ

Студент на сельхоз.
работах

Спорт

Учился я довольно хорошо. Время было золотое, студенчество. Легкий флирт, Жигулевское пиво, прогулки по парку Горького… Хотя пива я пил мало и решил серьезно заняться спортом. Пришел в наш институтский спортивный зал на кафедру физподготовки и обратился к тренеру по баскетболу и гандболу Марии Петровне Белошвейкиной. В свое время, когда женская команда Красноярска выступала в высшей лиге чемпионата СССР по гандболу, она была одной из ведущих игроков команды и даже входила в состав сборной СССР.

Поглядев на мои физические данные, а я был рослый – 182 см, стройный и поджарый, она предложила мне неожиданный вариант – стать вратарем. Реакция у меня была приличная, и я согласился. Я себе и представить не мог, что такое вратарь в гандболе, по-русски – в ручном мяче. На тебе нет никаких доспехов, кроме пластины из дюралюминия, защищающей самое уязвимое мужское место. А мяч, которым мы играли, был на несколько десятков граммов тяжелее, футбольного, хотя и меньше его в диаметре. И лупят по нему со страшной ударной силой. После тренировок мои руки были в фиолетовых прожилках от швов мячей, которые только на первый взгляд были похожи на круглые шарики.

Тем не менее, мне этот садомазохизм с избиением да-

же нравился. Особенно нравилось перехитрить игрока, который влетал во вратарскую зону в прыжке, так как заступать в нее запрещено правилами, с уверенностью в своей победе. А тут вдруг я встаю перед ним непреодолимой стеной и отбиваю мяч. Сейчас в спортивных репортажах это называют «сэйб», а раньше просто, «отбил».

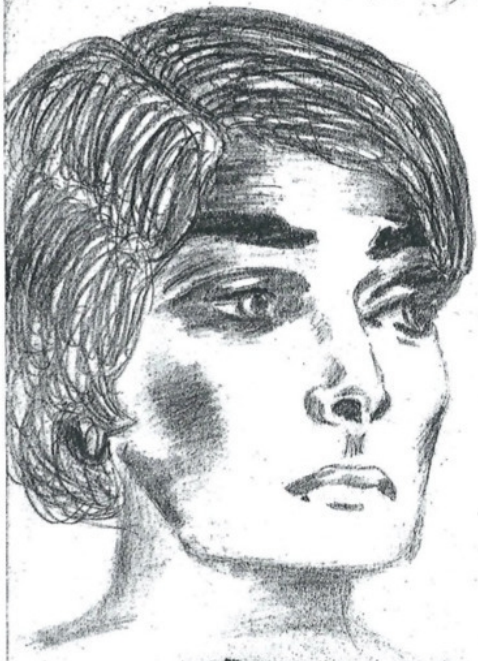
Мне нравилась эта игра. Правда, в итоге я получил два сотрясения мозга и перелом ребра. За свою игру я был приглашен в сборную Красноярска, в составе которой, будучи, правда, запасным вратарем, стал чемпионом Сибири и Дальнего Востока.

Мой первый кубок

Мои успехи в освоении гранита науки стали более продвинутыми. Закончив на 2 курсе «школьные» дисциплины, как-то математика, физика, химия, мы начали осваивать специальные. Вот тут мне, как говорится, начало фартить. Все я схватывал на лету, у меня открылось, как говорят в спорте, второе дыхание. Хотя в основе специальных дисциплин лежали хрестоматийные школьные предметы, тем не менее, мне они давались значительно легче.

Теплотехника, термодинамика, основы машин и механизмов, детали машин я щелкал, как орешки. Знаменитый у всех студентов-технарей сопромат (сопротивление материалов) я с легкостью сдал на «отлично». В студенческом лексиконе в моде была поговорка: «После начерталки влюбляйся, после сопромата женись». Жениться я пока не собирал-

ся, ну, а влюбляться… Ну какой нормальный пацан не влюблялся в 19 лет. Влюблялся и я, хотя до серьезных отношений дело не доходило.

Гандбол
Мой тренер. Мастер спорта
Мария Петровна
Белошейкина.

Стройотряды

Настала пора наших знаменитых строительных отрядов. Закончив с успехом 3 курс, я подал заявление о зачислении меня в ССО «Квант». Получив в деканате комсомольскую путевку, я отправился домой, чтобы выполнить поручение, данное мне вместе с путевкой. Поскольку я неплохо рисовал, да и с фантазией у меня никогда не было проблем, мне было поручено выполнить эскиз эмблемы нашего ССО «Квант». Форма у нас была просто потрясающая, цвета хаки, не уступавшая форме наших доблестных вооруженных сил. Единственное отличие составляло отсутствие погон, их заменяли шевроны на рукавах у командиров и эмблемы на рукавах у бойцов.

После горячего обсуждения в штабе ССО института, моя эмблема была утверждена и заказана в типографию. Вскоре все бойцы отряда красовались с яркой эмблемой на левом рукаве. Мне было очень приятно.

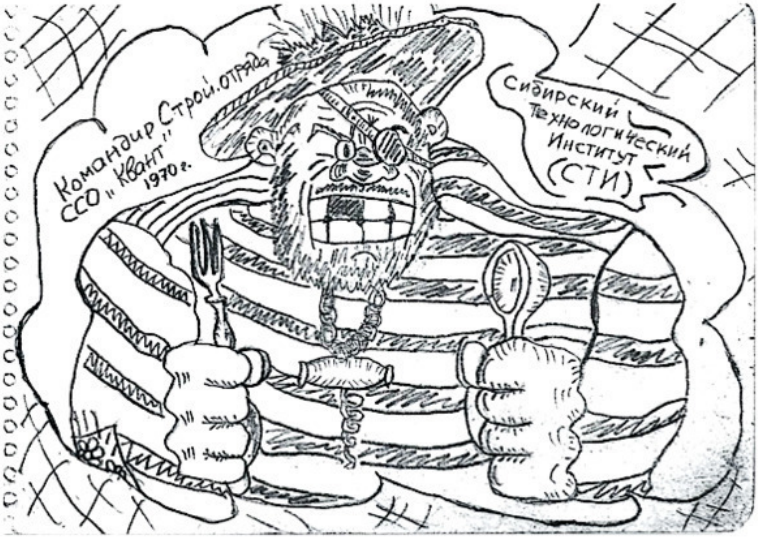
Мы прибыли в поселок Запасной Имбеж Уярского района Красноярского края, где приступили к строительству одного из популярных в то время в стране свиноводческих комплексов. Он состоял из кирпичных зданий свинарников, всего 8 сооружений, и вспомогательных – холодильник, цех убоя и т. д. Наша бригада из 18 человек начала строительство свинарника №1.

Бригада стройотряда

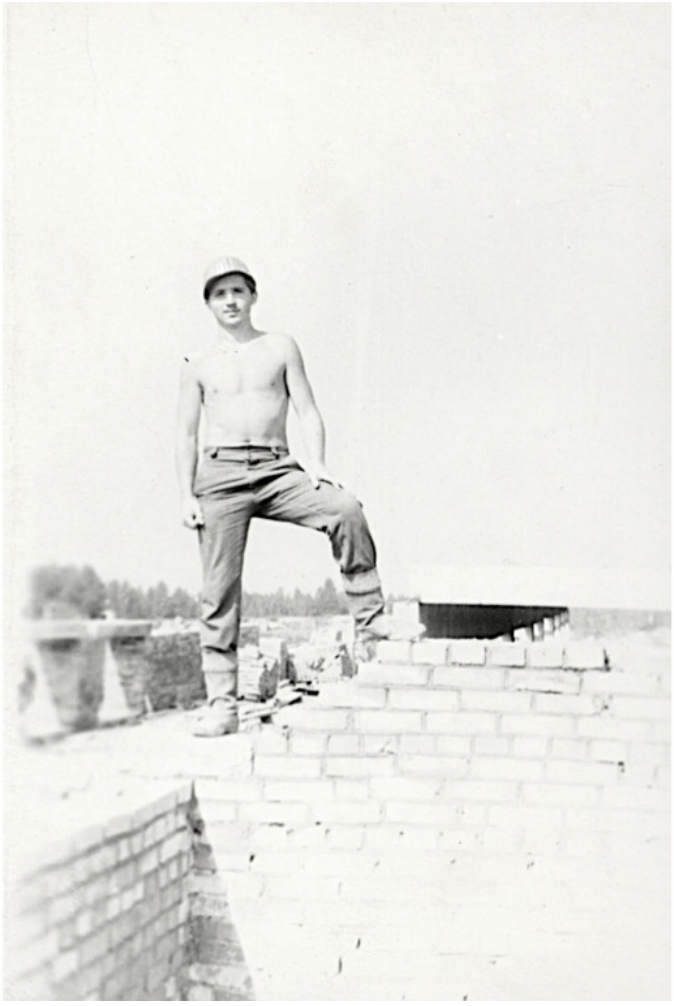
Когда кирпичный периметр стен здания был построен до уровня оконных проемов, возникла необходимость в устройстве строительных лесов для дальнейшей кирпичной кладки. Бригада установила леса, используя в качестве опорных ног освобожденные от кирпича деревянные поддоны, скрепив их досками крест-накрест. Верхний настил выполнили из досок. На другой день на стройку прибыли грузовики с кирпичом, и переданный нашей бригаде старый автокран МАЗ-500 разгрузил поддоны на наши устроенные леса. Как бывает при разгрузке, часть кирпича выпала из поддонов и попала под леса. Наш бригадир, студент 4 курса факультета МТД (Механическая технология древесины) Миша Кучеренко, дал команду вытащить кирпич из—под лесов и уложить его на поддоны. Часть нашей бригады в количестве 5 человек, в том числе и я, выполнили поставленную задачу и сели отдохнуть, намаявшись в полусогнутом состоянии под лесами. Не прошло и 10 минут, как вся конструкция наших лесов, нагруженная кирпичом, весом более 10 тонн, сложилась, как карточный домик. Боже, а если бы мы не успели убрать кирпич? АНГЕЛ. Как выяснилось в ходе расследования аварии, раскрепляющие доски были зафиксированы мелкими по размеру гвоздями (вместо 150 мм были использованы гвозди 80—90 мм). Были сделаны оргвыводы, кому-то «намылили» шею, главное, мы остались живы.

Завершение кладки стен и перегородок

Завершив работы в стройотряде, немного отдохнув, я вернулся к обычному образу жизни студента 3 курса. Учеба, спорт, курсовые проекты, стипендия, военная кафедра, готовившая офицеров химических войск запаса – специалистов по борьбе с радиационным, химическим и бактериологическим оружием. Летняя производственная практика в городе Братск, военные сборы в лагерях Сибирского Военного Округа, расположенные на территории Алтайского края, и многое другое.

Командир Строй. отряда
ССО "Квант"
1970 г.
Сибирский
Технологический
Институт
(СТИ)

Любовь

Вскоре в моей жизни произошли большие изменения. Я влюбился! Это была девушка моей мечты. Умная, стройная, очень красивая. И вот тут судьба, которая играет нами, как гроссмейстер своими шахматными фигурами, сыграла свою роль. В одной группе с моей избранницей учились одни только девушки, в том числе и моя одноклассница Лена Бибикова, на которую, как выяснилось, еще в школе положил глаз мой друг Вовка Брюханов (Брюхо). В один прекрасный момент эта сладкая парочка уведомляет всех своих друзей о том, что они сочетаются браком. Ну, мы все страшно обрадовались такому событию, отпраздновали свадьбу, а вскоре судьба выкинула еще один номер, который я, при всей своей наблюдательности, как говорится, прошляпил, прозевал.

Второй мой друг, Вовка Фефелов (Фефел), вдруг предлагает мне быть свидетелем на его свадьбе. Как вы думаете, где он нашел себе невесту? Ну конечно, в той же группе, где обучалась Лена и девушка моей мечты. Круг замкнулся. Я окончательно осознал, что эта группа ХТФ (Химический технологический факультет) нашего института являет собой образец невест, и тут же помчался делать предложение руки и сердца девушке с красивым именем Светлана. Кстати, на свадьбе Фефла, она была свидетелем со стороны Татьяны, невесты.

На мое предложение, к моему счастью, она ответила согласием. Вскоре мы поженились. И вот уже не за горами тот год, когда мы будем праздновать свою Золотую свадьбу.

Моя жена Света Хатинская (Москалева)

Накануне свадьбы произошел курьезный случай со мной и Фефлом. Мой друг летал командиром самолета АН-2 в Заполярной Игарке. На несколько дней он прилетел в Красноярск к молодой жене, которая в то время заканчивала институт, ну и, конечно, забежал ко мне на огонек, в нашу квартиру, расположенную в старинном здании, где раньше размещалась женское патриархальное училище, по адресу: проспект Мира, дом 37 кв. 86.

Попив чайку с ликером, закончив приятные разговоры, мой друг направился домой. Я пошел его проводить. Перед тем, как заскочить ко мне, он забрал из химчистки свои форменные брюки синего цвета. Выйдя из подъезда, мы направились к выходу из нашего сложного в геометрической форме двора, имеющего только один выход на проспект Мира. А брюки он запихал под форменную куртку. Вдруг нам навстречу вышел человек небольшого роста, в черном пальто и в кепке. А время было вечернее, уже стемнело. Человек прошел мимо нас и неожиданно пристроился к нам вплотную со стороны спины. Вовчик был всегда человеком горячим, а тем более согретый ликером. Он собрался с помощью кулаков разобраться с нахалом, а я, по инерции, сделал несколько шагов вперед, и за углом увидел стоящий в глуби-

не двора милицейский УАЗик, а рядом огромного милиционера. Я дико закричал: «Вовка, стой». Милицейский старшина, а это было звание гиганта, подскочил к нам и, схватив медвежьей хваткой Вовку за руки, спросил: «Вас заломать, или сами пойдете?». Человек в пальто с треском расстегнул замок-молнию на куртке Володи, и оттуда выпали упакованные в бумагу брюки. Черный человек удовлетворительно хмыгнув, произнес: «Грузи их, старшина». Куда деваться, мы добровольно забрались в УАЗик, и вскоре были доставлены в РОВД Центрального района Красноярска. Вовку увели куда—то наверх по лестнице, а меня поместили в так называемый «обезьянник», помещение для задержанных и арестованных.

Кирпичные стены, зарешеченные окна и металлическая массивная решетка с входной дверью… Кто там только не находился. Хулиганы, проститутки, наркоманы, мелкие воришки и просто всякий сброд. Отойдя в сторонку, я присел на подоконник и поник головой. На левой руке у меня блестело золотое обручальное кольцо. В голову лезли всякие тревожные мысли. Ну, думаю, прощай Светуля, прощай институт, а, главное, за что?

Тут к решетке подходит Володя, подает какую-то бумажку дежурному сержанту и кричит мне, чтобы я выходил. Я пулей вылетел за ограждения, чуть не сломав металлическую дверь. Вовчик говорит: «Иди за мной». Мы поднялись на 3 этаж и вошли в кабинет. За столом сидел знакомый

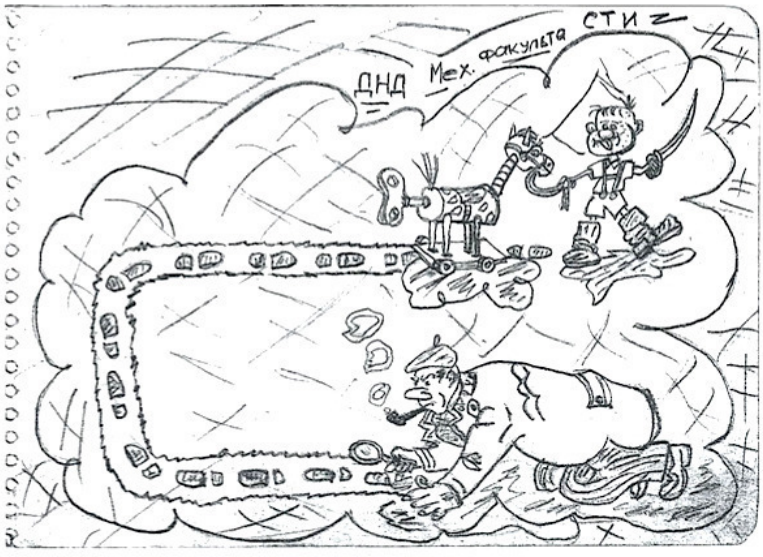
черный человек, но уже без пальто и кепки, в форме капитана милиции. Расписавшись в положенных протоколах, я спросил, а что это было? Капитан улыбнулся и поведал мне о том, что в нашем не очень благопристойном в криминальном отношении строении произошла кража личных вещей, в числе которых пара брюк. Когда милиция подъехала к месту происшествия, на крыльцо выскочил мой сосед по дому, глухонемой от рождения. Он что—то промычал и показал на пальцах, что двое убежали за угол. Капитан пошел в указанном направлении, а тут мы вдвоем навстречу, вдобавок Вовкины брюки. Все сходилось на нас. На наши попытки возразить он строго ответил, что мы еще легко отделались, и что если бы Вовка начал драку, нам бы приписали сопротивление органам Внутренних дел при задержании, а это уже статья Уголовного Кодекса, тем более, что мы были хоть в легкой, но стадии опьянения. Доказывай потом. А Фефлу он рекомендовал быть сдержаннее и хладнокровнее.

Все обошлось. Мои нервные клетки, стресс и переживания в счет не пошли. Как же я вовремя заметил УАЗик. АНГЕЛ. Свадьба состоялась. Но нам с супругой еще предстояло защитить дипломы, что мы с честью и сделали, и получили дипломы инженеров.

Моя Светуля.

ДНД
Мех. факультет
СТИ

Байкит

После непродолжительного отпуска, получив между делом направление на работу, я, с согласия молодой жены, отправился в очередной стройотряд в поселок Байкит Эвенкийского Автономного Округа Красноярского края. Наш отряд только числился студенческим, в основном, в нем находились выпускники различных ВУЗов Красноярска. Политехнического, Технологического, Медицинского и даже Сельскохозяйственного институтов, которые прошли все этапы юношеских строительных отрядов и были уже опытными строителями: каменщиками, плотниками, отделочниками, электриками, сантехниками, которые умели грамотно, четко и плотно держать в руках строительный инструмент. Владели в совершенстве строительной документацией, обладали знаниями геодезии и технологией строительных материалов. Наше руководство, не мудрствуя, также снабдило отряд специалистами высочайшего разряда из числа профессионалов рабочего класса, правда, далеко не студенческого возраста. Мужики хоть куда, многие с солидной бородой. Они и возглавили бригады.

После восьмичасового ожидания в аэропорту Красноярска мы вылетели в Байкит на стареньком транспортном самолете ЛИ-2, который, как нам казалось, принимал участие в боевых действиях Великой Отечественной Войны. В пер-

вый и последний раз я летел на полу фюзеляжа самолета, так как сидений у него не было, только ряд лавок шириной 30—40 сантиметров, расположенных вдоль фюзеляжа. Сидеть на них было крайне неудобно из-за кривизны стен. Но мы, пользуясь тем, что в самолете кроме нас никого не было, быстро сообразили, что делать. Расстелив на полу фюзеляжа все, что мы смогли достать из рюкзаков – куртки, штаны, свитера, и подложив под голову слегка опустевшие рюкзаки, мы довольно комфортабельно летели три часа. Аэропорт «Байкит», куда мы прилетели, представлял собой обыкновенный одноэтажный сарай из бруса, слегка облагороженный строганными досками.

Разместившись во временно пустующем здании школы, мы приступили к работе. Строили жилье, 2- и 8-квартирные дома, и двухэтажное кирпичное здание школы. Работали по 12 часов без выходных. Возведя стены из бруса, устроив крышу и кровлю, установив дверные и оконные заполнения, настелив полы в деревянном особняке, перебрались туда на новое место проживания. Наш особняк располагался недалеко от школы, и мы все наши пожитки в виде панцирных кроватей образца 30-х годов и личные вещи переместили за час.

Строительство шло интенсивно. Мы, с молодым задором, под мудрым руководством опытных бригадиров, возводили здания этого забытого богом поселка на существующие фундаменты, которые стояли с 1972 года. Все было, как обыч-

но: подъем в 6 утра, завтрак, на работу. Работать нам приходилось древним египетским способом, без грузоподъемных механизмов. Их в поселке и в помине не было, хотя рядом с конторой ПМК (передвижной механизированной колонны), стоял великолепный скелет автомобильного крана на базе ЗИЛ-130, полностью покрытый густым налетом ржавчины.

Но мы, ребята молодые, с новенькими дипломами в кармане, жаждали заработать и на такую ерунду, как отсутствие крана, не обращали внимания, обходясь своей мускульной силой. Правда, когда мы приступили к возведению стен 8—квартирного двухэтажного дома из бруса, нас очень расстроил тот факт, что на конструкции первого этажа поступал брус из сосны, но почему—то на возведение второго этажа стал приходить брус из лиственницы. Она гораздо тяжелее сосны, и нам пришлось поднимать брус для укладки методом «Эй, дубинушка, ухнем». Но молодость и задор взяли свое, и корпус здания из бруса вскоре был возведен.

Сборная бригада (без студентов)

Стройотряд. В центре – Володя Безникин

В период строительства дома произошло из ряда вон выходящее событие. В воскресенье, 7 июля 1973 года, был День рыбака, который поселок Байкит праздновал с огромным размахом, и, естественно, с большим возлиянием горячительных напитков. Одним из главных напитков был популярный тогда пищевой спирт, свободно продававшийся в се-

верных регионах. Наша бригада в этом мероприятии участия не принимала, хотя предложений от аборигенов было хоть отбавляй. Особенный упор делался на исконно русскую фразу: «Ты меня уважаешь?». Мы сопротивлялись, как могли, устояли, благополучно добрались до кроватей и задали храпака.

Примерно в час ночи по местному времени нас разбудил дикий крик «Пожар». Толком не одевшись, мы пулей вылетели на улицу и увидели яркое красное зарево над жилым поселком нефтяников, расположенном метрах в 500 от нас. Горел 8-квартирный жилой дом, новенький, построенный в прошлом году. Не очень далеко от дома были видны всплески языков пламени, охвативших небольшое строение на окраине поселка. В этот момент раздался оглушительный взрыв, и в небо взметнулась огненная ракета, оставляя за собой яркую струю огня. Объект улетел в сторону ручья, впадающего в реку Подкаменная Тунгуска. Мы рванули к горящему зданию, мимо стоящей толпы зевак. Вдруг слышим выкрик из толпы: «Назад дураки, там еще один баллон остался». Как позже выяснилось, не опознанный летающий огненный объект был баллоном с газом пропан. Эти баллоны, в нарушение всех правил пожарной безопасности, хранились в здании склада местного филиала Районного коммунального хозяйства, вместе с деревянными и лакокрасочными изделиями. Пожар произошел в этом ветхом, неказистом на вид здании, мимо которого мы проходили много раз по пути

на свои объекты. По всей видимости, на складе произошло короткое замыкание. Пожар дома вызвал один из взорвавшихся баллонов с пропаном. Взорвавшись, он улетел на чердак злополучного дома, пробив в нем крышу.

Вскоре оставшийся баллон взорвался внутри склада. В этом ночном кошмаре никто не знал, что делать дальше. Прибывшая на место пожара так называемая пожарная дружина, почти выпав из своей маломощной техники, видимо, по причине Дня рыбака, пустили тоненькую струйку воды на огромный полыхающий костер, вызвав только смех зевак. Подчиняясь не писаному закону о спасении себе подобных, наша бригада дружно рванула в охваченное пламенем здание. Что мы делали в этом огненном аду, я до сих пор не могу вспомнить. Мы выкидывали на улицу все попавшиеся нам под руку предметы и вещи, от одежды до зеркального трельяжа. Когда мы с моим студенческим другом, Женей Бабоедом, выносили цветной телевизор «Рекорд» весом под 50 кг, в только что покинутой нами комнате обрушилась горящая балка перекрытия. АНГЕЛ.

Тот дом сгорел дотла. На этом мои приключения в Байките закончились. Мне пришлось раньше времени завершить работу, так как я опаздывал на место моей постоянной работы, куда меня направили после института. Преодолев расстояние от Байкита до Красноярска на стареньком АН-2, 8 сентября я был дома, заработав стартовый капитал для нашей молодой семьи. Завтра на новую работу.

Работа

После окончания института я получил распределение во 2-е Красноярское монтажное управление СТМ – Ордена Трудового Красного Знамени трест «Сибтехмонтаж». Начались мои трудовые будни, о которых мы, студенты, так мечтали, как о манне небесной мечтали иудеи, переходя через знойные пустыни, жестоко страдая при этом от голода, жажды и жары.

Наш голод был другого рода. Мы стремились к самостоятельной работе, к преодолению трудностей трудовых будней, которые, как нам казалось, ждут нас, желторотых студентов-выпускников, на каждом шагу. К сожалению, действительность трудовой жизни оказалась не такой радужной, как мне представлялось, она быстро привела меня в чувство.

ТИШЕ БУДЕШЬ - ДАЛЬШЕ ЕДЕШЬ!
Распределение
Направление

Птицефабрика

Мой первый рабочий день, 10 сентября 1973 года. Я в кабинете начальника управления Бориса Анатольевича Каширина. После непродолжительного знакомства он говорит, что меня принимают на должность мастера производства. И тут же предлагает мне объект – Енисейскую птицефабрику в поселке Миндерла в 50 километрах от Красноярска. В случае отказа я лишился бы работы. На обдумывание сутки. В те времена было очень сложно устроиться на работу молодым специалистам, а я вдобавок еще и молодожен. Переговорив с женой, я принял предложение, о чем, в прочем, в дальнейшем ни разу не пожалел.

Итак, я мастер монтажного управления, оклад 140 рублей. Для начала неплохо. Прибыв 12 сентября в поселок Миндерла, я вышел из междугороднего автобуса и, узнав у местных жителей место расположения объекта, бодрым шагом отправился начинать новую жизнь, преодолев 4 километра пути.

Мой первый строительный объект. Встретили меня прораб Поздняков Дмитрий Анатольевич и мастер Колобов Николай Николаевич, старше меня на год, но уже с опытом работы. Приняли хорошо. Это были мои первые наставники, которые многое дали для моего вступления в братство монтажников-технологов, производивших работы по установке технологического оборудования, трубопроводов и металло-

конструкций.

Первым делом меня определили на место проживания в общежитие, владельцем которого являлся генеральный подрядчик строительства, ПМК-273 «Передвижная Механизированная Колонна» треста «Красноярсксельхозстрой». В этом малокомфортабельном двухэтажном кирпичном строении началась моя кочевая жизнь монтажника-строителя.

Отпраздновав так называемые «вступительные», я был представлен бригаде монтажников, для которых с этого дня я стал считаться «отцом родным», так как от меня зависело их материальное обеспечение. В то время на стройках СССР была прочно внедрена аккордно-нарядная система оплаты труда. Все виды работ были внесены в знаменитые ЕНиРы, Единые нормы и расценки, внедренные на территории всего Советского Союза, с применением поясных климатических коэффициентов. Эти наряды подготавливал мастер, или прораб, подписывал бригадир, далее подписывал начальник участка, а утверждал главный инженер управления. Довольно сложная система, но, тем не менее, она работала. Самое главное – при подписании, или закрытии нарядов, ни в коем случае не превышать фонд оплаты труда, который управлению устанавливал трест. Он не допускал отклонений ни на одну копейку в сторону увеличения. Выполнить поставленные производственные задачи и успешно закрыть наряды – в этом заключается обязанность мастера

монтажного управления. Еще в нее включалась и знания инженера, и тонкость психолога, и соблюдение техники безопасности.

Бригада встретила меня настороженно. Помня слова о том, что первое впечатление зачастую самое правильное, я внимательно оглядел группу мужчин среднего возраста, 8 человек, одетых кто во что горазд. У бригады в наличии были лишь брезентовые рукавицы, так называемые «верхонки», и ватные суконные простроченные подшлемники, напоминающие танковые шлемы. Обязательных на стройке строительных касок на головах мужиков не было и в помине. Почему-то они напомнили мне ватагу бурлаков, изображенных на известной картине Репина.

После нескольких минут взаимного созерцания я еще раз представился и в двух словах рассказал о себе. После этого я высказал свое предположение о том, что с их помощью у нас все получится. Недоверчиво хмыгнув, бригадир Боря Тарасов произнес: «Там видно будет», после чего мы с ним отправились осматривать фронт работ, который бригаде, уже под моим руководством, необходимо было выполнить в ближайшее время. Это был приличный участок теплотрассы. Первым делом, я, волевым напором, заставил бригаду надеть каски. Что я при этом говорил – не для печати. Так я и приступил к производственной жизни.

Работа на первом моем объекте не обошлась без АНГЕЛА. Завершив работы по монтажу теплотрассы, благополуч-

но сдав по акту выполненные работы заказчику, наша бригада, в общем-то принявшая мое руководство, переместилась на монтаж металлоконструкций и трубопроводов центральной котельной, которая должна была обеспечивать как птицефабрику, так и вновь возводимый жилой микрорайон. Работы производились в зимний период. Здание котельной обогревалось при помощи самодельных электронагревательных приборов, в простонародье называемых «козлами». Это были конструкции, в которых керамическая труба диаметром 100—150 мм устанавливалась на каркас из металлических уголков. На трубу надевалась вольфрамовая спираль, через которую, для нагрева, подавалось напряжение 380 вольт. Это была огромная электрическая лампа, без цоколя и стеклянного колпака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.